

УДК 94(477.85)“1914/1918

UDC

DOI: 10.17223/18572685/56/7

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В БУКОВИНЕ В ДОКУМЕНТАХ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО И МИД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1914–1915 гг.*

А.Ю. Бахтурина

¹ Российский государственный гуманитарный университет
Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., 6

² Государственный академический университет гуманитарных наук
Россия, 190040, г. Москва, Мароновский пер., 26
E-mail: b-a-t13@mail.ru

Авторское резюме

В истории организации гражданского управления временно оккупированными территориями Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны самостоятельное значение имеет история организации гражданского управления Буковиной. На основе документов из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) рассматриваются особенности организации гражданского управления в Буковине и проекты привлечения румынского населения к управлению территорией. Делается вывод о том, что на организацию гражданского управления в Буковине в 1914–1915 гг. влияли различные факторы, в т.ч. непосредственная близость фронта, позиция черновицкого губернатора С.Д. Евреинова, который ограничивал присутствие в Буковине неквалифицированных гражданских чиновников, чего не удалось достичь при организации управления в Восточной Галиции. Также воздействие было со стороны руководства МИД и лично министра иностранных дел С.Д. Сазонова. В конце 1914 г. чиновник

* Работа выполнена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках госзадания Минобрнауки России (проект № 33.1221.2017/ПЧ «Этапы развития деловой письменности: Русь/Россия в сравнительно-исторической перспективе»).

дипломатической канцелярии при штабе Ставки Верховного главнокомандующего камер-юнкер В.Н. Муравьев предложил проект создания румынской милиции и румынского самоуправления. Он считал, что это поможет привлечь Румынию на сторону Антанты. Но к этой инициативе руководство МИД и дипломатической канцелярии штаба Ставки отнеслись с большой осторожностью, проект поддержан был лишь частично. Буковинская территория, в отличие от Восточной Галиции, не привлекла столь пристального внимания российских националистов, ратовавших за объединение исторической Руси. Это также повлияло на то, что на Буковине не проводились форсированные преобразования, направленные на сближение с Российской империей. Все это определило различия как в организации гражданского управления в Буковине и Восточной Галиции, так и в политике российской администрации.

Ключевые слова: Буковина, Первая мировая война, Министерство иностранных дел, Ставка Верховного главнокомандующего.

FORMATION OF CIVIL ADMINISTRATION IN BUKOVINA IN THE DOCUMENTS OF THE SUPREME COMMANDER HEADQUARTERS AND THE FOREIGN MINISTRY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1914–1915*

A.Yu. Bakhturina

¹Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya Square, Moscow, GSP-3, 125993, Russia

²State Academic University for the Humanities
26 Maronovsky lane, Moscow 190040, Russia
E-mail: b-a-t13@mail.ru

Abstract

History of civil administration Bukovina during the First World War is of particular importance in the history of the organization of civil administration on the temporarily

* The research was carried out at the State Academic University for the Humanities within under the state task of the Ministry of Education and Science of Russia (Project Nr. 33.1221.2017/PCH "Stages of Business Writing Development: Rus' / Russia in a Comparative Historical Perspective").

occupied territories of Austria-Hungary. The author uses documents from the Archives of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI) to study the specificity of the organization of civil administration in Bukovina and projects involving the Romanian population in the territorial administration. It is concluded that the organization of civil administration in Bukovina in 1914–1915 was influenced by various factors, among which were the proximity of the frontline, and the position of Bukovina Governor S.D. Evreinov, who limited the number of unskilled civil servants in Bukovina of unskilled civil servants, which had not been achieved by the administration in Eastern Galicia. The civil administration was also influenced by the Ministry of Foreign Affairs and personally S.D. Sazonov. At the end of 1914, the diplomatic official at the Supreme Commander Headquarters, Chamber Junker V.N. Muraviev proposed a project to create the Romanian militia and institutions of Romanian self-government. He believed that this would help to attract Romania to the side of the Entente. However, the Foreign Ministry and the diplomatic staff reacted to this initiative with great caution and supported only part of the project. Unlike Eastern Galicia, Bukovina did not attract the attention of Russian nationalists who advocated the unification of historical Russia, so Bukovina did not undergo forced reforms aimed at rapprochement with the Russian Empire. It determined the differences both in the organization of civil administration in Bukovina and Eastern Galicia, and in the policy of the Russian administration.

Keywords: Bukovina, Ministry of Foreign Affairs, First World War, Supreme Commander Headquarters.

В последние годы самостоятельным направлением исследований истории Восточной Галиции и Буковины в годы Первой мировой войны стало изучение организации управления этими территориями после вступления туда русских войск в 1914–1916 гг. Деятельность временного военного генерал-губернаторства для управления территориями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны, в последние десятилетия является объектом пристального внимания исследователей. В значительной части работ территории Восточной Галиции и Буковины, вошедшие в состав временного военного генерал-губернаторства, и политика российской военной и гражданской администрации рассматриваются как единое целое. Нередко ученые, определяя объектом исследования историю Буковины, соединяют ее с историей Восточной Галиции, пишут о едином политическом курсе на обеих территориях в годы Первой мировой войны (Хутарев-Гарнишевский 2012: 47–58; Велика війна 2014; Глизнер 2014: 79–83). Во многом это объясняется тем, что в подавляющем большинстве делопроизводственных документов того времени Восточная Галиция и Буковина как

объекты российской политики периода Первой мировой войны не разделялись. Параллельно существуют и иные мнения. И.М. Лапина отметила особое место Буковины в российско-румынских отношениях в годы войны, не связывая эти особенности с проблемами гражданского управления (Лапина 1988: 178–195).

В исследовательской литературе также довольно прочное место занимает мнение о существенных конфессиональных и этнических отличиях Буковины от Галиции. А.Г. Нестеров в своей статье отмечает, что «к середине XIX в. в Буковине сформировалась региональная идентичность, своего рода региональный патриотизм, противопоставлявший Буковину другим землям империи» (Нестеров 2014: 68). Аналогичное мнение высказывают и другие исследователи (Кабузан 2006; Клопова 2016; Борисёнок 2018). Особо следует выделить позицию О. Добржанського, который, с одной стороны, не отрицает наличия на Буковине этнических и конфессиональных особенностей (по сравнению с Галицией), с другой – отмечает усиление связей украинцев Буковины с Галицией и иными украинскими территориями в начале XX в., что способствовало, по его мнению, утверждению идей о единой Украине (Добржанський 1999: 437).

Особое место в историографии вопроса занимает коллективное исследование украинских историков, посвященное истории организации управления Буковиной с середины XIX в. до сегодняшних дней, где рассмотрена структура гражданского управления в крае в годы Первой мировой войны (Історія розвитку 2014). Но история гражданского управления представляется более сложной, чем описание управленческих структур и их деятельности. Гражданское управление Буковиной в годы войны формировалось под влиянием совокупности самых разнообразных факторов, включавших положение территории относительно линии фронта, конфессиональную специфику, позиции отдельных чиновников и военных, внешнеполитические задачи. Существенный интерес представляют нереализованные проекты организации гражданского управления и самоуправления. Иными словами, история управления Буковиной в годы войны является существенной частью истории российской политики в регионе, что определяет необходимость ее дальнейшего изучения и привлечения новых документов.

Среди имеющих источников по данному вопросу существенный интерес представляют документы дипломатической канцелярии штаба Ставки Верховного главнокомандующего и МИД по вопросу об организации русского гражданского управления на территории Буковины. Особое место среди них занимают письма и отчеты на-дворного советника камер-юнкера Муравьева, направленного осенью

1914 г. в край «для осведомления дипломатической канцелярии об общем положении дел на Буковинском фронте и для улаживания возможных трений наших войск с румынским населением Буковины» (РГВИА 1: 153). Документы подписаны камер-юнкером Муравьевым без указания инициалов. В переписке чинов Ставки и МИД также упоминается только фамилия. С наибольшей вероятностью можно предположить, что в 1914 г. в Буковину был командирован Валериан Николаевич Муравьев (1885–1931), служивший в российском Министерстве иностранных дел, по разным данным, с 1905 (Лопухин 2008: 437) или 1907 г. (Новая филоософия 2010: 624–625). В 1914–1916 гг. Муравьев – исполняющий должность вице-директора дипломатической канцелярии при Ставке Верховного главнокомандующего. В сентябре–октябре 1917 г. он занимал пост начальника Кабинета министра иностранных дел, затем недолгое время служил в НКВД и других советских учреждениях. В 1929 г. был обвинен в антисоветской агитации, осужден и вскоре скончался. О его деятельности в МИД до революции упоминает в своих воспоминаниях В.Б. Лопухин, служивший в Департаменте личного состава и хозяйственных дел МИД (с июня 1914 г. – 1-й Департамент). (Лопухин 2008: 15, 307–308, 437). Письма и отчеты В.Н. Муравьева по вопросам гражданского управления Буковиной сохранились в Архиве внешней политики Российской империи и Российском военно-историческом архиве и являются важным источником для изучения заявленной проблемы.

Территория герцогства Буковина, образованного в составе Австро-Венгрии в 1849 г., имела ряд существенных отличий от занятой русскими войсками Восточной Галиции. К 1910 г. в Буковине, по дореволюционным подсчетам, приведенным Г.И. Танфильевым, насчитывалось 305 тыс. русских (которых автор называл русскими малороссийской ветви), 273 тыс. румын, 103 тыс. евреев, 65 тыс. немцев и 36 тыс. поляков (Танфильев 1915: 39). По подсчетам В.М. Кабузана, доля русинов в Буковине к началу XX в. составила 38,1 % (Кабузан 2006: 285). Второй по численности группа населения Буковины были румыны (34,4 %), на третьем месте – евреи (около 13 %). Значительное еврейское население проживало в Черновцах (20 % от общего числа горожан) (Особливості буковинського 2010: 19). Украинские исследователи при подсчете населения Буковины на рубеже XIX–XX вв. не выделяют русинов в качестве самостоятельной этнической группы, отмечая, что, по данным переписи 1890 г., в крае проживало 41,37 % украинцев, 32,4 % румын, 12,8 % евреев, 9,25 % немцев и 3,67 % поляков (Добржанський 1999: 70).

Важнейшей особенностью края являлся конфессиональный состав населения, где, по данным переписи 1910 г., насчитывалось до 91 %

православных. Но, по мнению украинского историка О.Добржанського, вероисповедание на Буковине, в отличие от Галиции, не являлось точной характеристикой этнической принадлежности, поскольку нередко к одной конфессии принадлежали и украинцы, и румыны. Это обстоятельство создавало и создает затруднения при ответе на вопрос о том, украинцы или румыны являлись преобладавшей накануне войны этнической группой. На территории Буковины имелись районы, где численность украинцев колебалась от 1 до 5 % (Добржанський 1999: 69, 75). Также ученый отмечает, что перепись 1910 г. не дает точного соотношения украинцев и румын (Добржанський 1999: 75). Но даже при отсутствии точных данных об этническом составе населения Буковины к 1914 г. несомненно наличие там значительного числа румын.

Из-за проживавшего в южной части Буковины румынского населения эта территория в годы Первой мировой войны имела важное внешнеполитическое значение. Вопрос о вступлении Румынии в войну на стороне Антанты вплоть до 1916 г. оставался открытым, и, как отмечалось в отчетных документах канцелярии Ставки по гражданскому управлению, Буковина для российских внешнеполитических структур представляла «особый интерес в смысле политическом, как край, граничащий с Румынией, представляющий для нас серьезный интерес... ввиду возможного ея (т. е. Румынии. – А.Б.) выступления на нашей стороне» (РГВИА 1: 153).

Для российских военных, вступивших на территорию Буковины в 1914 г., а затем и для российской администрации в Черновцах и окрестностях этнические и конфессиональные различия между территориями Буковины и Восточной Галиции были очевидны. Они же в определенной степени влияли на политику Ставки Верховного главнокомандующего в Буковине.

29 августа 1914 г. в Восточной Галиции было образовано временное военное генерал-губернаторство приказом Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Его территорию составил театр военных действий в Австро-Венгрии. Генерал-губернаторство делилось на губернии, создание которых зависело от хода военных действий. Осенью 1914 г. были образованы Львовская и Тарнопольская губернии, затем Черновицкая, а в апреле 1915 г. – Перемышльская. Русские войска вступили на территорию Буковины в конце августа 1914 г. и 2 сентября без боя заняли Черновцы.

Уже в конце августа 1914 г. на территории Львовской и Тарнопольской губерний началось формирование новых управленческих структур. 25 августа 1914 г. тарнопольский губернатор И.Л. Чарторижский объявил, что в губернии «для восстановления порядка и

спокойствия вводится русское гражданское управление» (РГВИА 2: 21). Создание русского гражданского управления, как оно именовалось в официальных документах тех лет, включало создание новой судебной системы, назначение уездных начальников и чинов полиции. Помимо сугубо административных мероприятий, в Восточной Галиции в 1914–1915 гг. начались создание школ с преподаванием на русском языке и подготовка для них учителей. Особое внимание уделялось конфессиональным проблемам, а именно воссоединению униатов с православием.

Если Галицию чины российской администрации называли краем, «чуждым нам духовно» (АВПРИ 1: 6), то отношение к населению Буковины было иным. Камер-юнкер В.Н. Муравьев сообщал в Ставку, что православное население Буковины дружелюбно настроено к русским войскам: «Здесь начинается сплошь православное население. Здесь чувствуется новое звено между нами и ими, особенно в разговоре со священниками. Здесь особенно подчеркивается освободительный характер войны, хотя население еще не уверено вполне в прочности нашего завоевания и боится высказываться» (АВПРИ 1: 6 об.). Одновременно он отмечал, что еврейское население Буковины настроено иначе, а отсутствие на занятой русскими войсками территории действующих судов осложняет ситуацию, т. к. как нет легитимных средств воздействия на противников России.

После оккупации части Буковины была образована Черновицкая губерния, губернатором которой стал камер-юнкер С.Д. Евреинов, ранее занимавший должность бессарабского вице-губернатора. Приказом бессарабского губернатора М.Э. Гильхена от 30 августа 1914 г. Евреинов был откомандирован в распоряжение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта Н.И. Иванова и военного генерал-губернатора Галиции Г.А. Бобринского. По представлению последнего он был назначен губернатором только что учрежденной Черновицкой губернии (Раздорский 2016: 127).

В конце сентября 1914 г. представитель дипломатической канцелярии Ставки Верховного главнокомандующего В.Н. Муравьев, совершив инспекционную поездку в Восточную Галицию и Буковину, с большим одобрением отзывался о новом губернаторе: «Не могу достаточно нахвалиться здешним губернатором С.Д. Евреиновым... Здесь я нашел вдумчивость и тонкость и вместе с тем твердость гораздо большую, чем та, которая опирается на громкие окрики и запугивание населения» (АВПРИ 1: 8).

Деятельность Евреинова на посту черновицкого губернатора в годы Первой мировой войны всегда оценивалась положительно. В переписке министра иностранных дел С.Д. Сазонова и чиновни-

ка дипломатической канцелярии Ставки камергера Н.А. Базили в 1916 г. обсуждался вопрос о назначении Евреинова на пост генерал-губернатора Восточной Галиции. После ошибок, совершенных администрацией военного генерал-губернатора Г.А. Бобринского в Галиции в 1914 – начале 1915 г., кандидаты на генерал-губернаторский пост отбирались с особой тщательностью. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов предложил в качестве возможных кандидатов А.В. Кривошеина и С.Д. Евреинова. Кандидатуру первого сразу же отверг начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев, считавший невозможным назначать в Галицию гражданское лицо. Против кандидатуры Евреинова он не возражал, но и не поддержал ее («принял к сведению», как сообщил Н.А. Базили Сазонову) (АВПРИ 2: 302). В итоге военным генерал-губернатором занятых по праву войны областей Австро-Венгрии по предложению А.А. Брусилова стал генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов, а его помощником по гражданской части – С.Д. Евреинов.

Территория, находившаяся под контролем черновицкого губернатора в 1914–1915 гг., включала город Черновцы и северо-восточную часть Буковины от Прута до Днестра. На остальной территории, также занятой русскими войсками, гражданское управление не создавалось. В воспоминаниях современников основной причиной называется близость фронта. В отчетах черновицкого генерал-губернатора Евреинова также говорится об этом. Он отмечал, что в Черновицкой губернии в сентябре–октябре 1914 г. не удалось создать единую систему управления и проводить какие-либо политические мероприятия, как это было в Галиции. Губерния представляла собой прифронтовой район, что определяло политику российской администрации: «Постоянное передвижение войсковых частей с чередовавшимися занятием и очищением довольно значительных территорий само по себе лишало возможности устанавливать какое-либо определенное и твердое управление, а потому главная и подчас исключительная задача администрации лежала в поддержании возможного порядка в населении и в исполнении требований войсковых частей» (Краткий отчет 1915: 1). Но документы дипломатической канцелярии Ставки и переписка С.Д. Сазонова с ее чинами показывают, что военный фактор не был единственным препятствием к созданию в Буковине русского гражданского управления.

Формирование русского гражданского управления на территории Буковины в значительной степени зависело от внешнеполитической конъюнктуры и послевоенных планов Антанты по устройству мира и формированию новых европейских границ. Если территории Восточной Галиции, по мнению правящих верхов Российской империи,

предстояло войти в состав России, то в отношении Буковины позиция была иной.

Варианты будущего передела мира в 1914–1916 гг. рассматривали не только страны Антанты и Центральные державы, но и политики Австро-Венгрии, стремившиеся к независимости. С августа 1914 г. государства Антанты планировали раздел венгерских территорий и передачу Румынии Трансильвании, что было окончательно закреплено в секретном соглашении в 1916 г. (Пеганов 2014: 361). Румынское правительство со своей стороны прекрасно понимало, что может выдвигать значительные требования в качестве платы за вступление в войну на стороне Антанты. Румынские политики стремились и к получению всей территории Буковины. Царское правительство уже в 1914 г. не исключало возможности передачи Румынии части Буковины. Это обстоятельство непосредственным образом повлияло на формирование там русского гражданского управления.

Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в декабре 1914 г. писал Н.А. Кудашеву, возглавлявшему дипломатическую канцелярию Ставки Верховного главнокомандующего: «Считаю, что возможно большее занятие территории Буковины, насколько это допустимо соображениями военного характера, представит выгоды при будущих переговорах. Что же касается введения гражданского управления, то таковое предпочтительно ввести лишь в той части, которая будет окончательно за нами закреплена» (АВПРИ 3: 23). В ответ Кудашев запросил от Сазонова более четкую информацию о том, где конкретно следует создавать русское гражданское управление, какими территориями «надлежало бы ограничить сферу нашей администрации в Буковине» (АВПРИ 3: 24).

Смешанный состав населения Буковины и возможный раздел буковинской территории между Российской империей и Румынией требовали крайне осторожно отнестись к проблеме будущего разграничения.

Таким образом, частью вопроса об организации управления Буковиной стало определение административных границ русского гражданского управления с учетом послевоенной перспективы. Одной из задач инспекционной поездки камер-юнкера В.Н. Муравьева по территории Буковины стало определение реальных границ проживания русинского населения. В качестве исходных данных дипломатическая канцелярия штаба Ставки Верховного главнокомандующего использовала сведения, предоставленные представителями «москвофильского» политического направления, в т. ч. известным общественно-политическим деятелем А.Ю. Геровским. Но все они проверялись на месте, и главным было выявить районы реального

проживания русинов. Муравьев писал в дипломатическую канцелярию: «Моя главная цель – определить на месте, согласно данным Геровского, состав населения» (АВПРИ 1: 8 об.).

Неопределенность границ послевоенной Буковины влияла на организацию гражданского управления. Хотя Муравьев сообщал в Ставку, что во время поездок по территории Буковины «губернатор поручает мне где возможно ввести наше управление», но одновременно констатировал, что фактически русское гражданское управление создавалось в Черновцах и ближайшей к городу части Буковины от Прута до Днестра (АВПРИ 1: 8 об.). Позднее, в конце декабря 1915 г., он сообщал в дипломатическую канцелярию Ставки о том, что «буковинский отряд слишком малочисленен и не располагает средствами для организации управления». Фактически край остался без надзора, за исключением линии, по которой располагались войска (РГВИА 2: 73).

Организация гражданского управления в Буковине зависела не только от внешнеполитических, но и от кадровых проблем. Состав российской администрации на территории Буковины был небольшим. Очень часто чиновники администрации брали на себя самые разнообразные задачи. Муравьев сообщал в связи с этим в Ставку: «Здесь у нас так мало администрации из военных чинов, что каждый должен принимать на себя самые разнообразные обязанности» (АВПРИ 1: 8 об.).

Отступление русских войск с территории Буковины осенью 1914 г. вызвало обеспокоенность Ставки. Чиновники дипломатической канцелярии Ставки при штабе Верховного главнокомандующего отмечали: «...отступление и сдача города Черновцы крайне нежелательны с точки зрения наших политических интересов. Румыния учитывает здесь каждое наше движение, и главным доводом наших сторонников в Бухаресте является именно присутствие здесь наших войск. Уход последних произведет крайне неблагоприятное впечатление, и агитация в пользу присоединения к нам значительно потеряет силу» (АВПРИ 1: 2 – 3). Беспокойство вызывало и то, что территорию могли занять румынские войска, а это затруднило бы «получение нами (т. е. Российской империей. – А.Б.) здесь впоследствии выгодной границы» (АВПРИ 1: 2 – 3).

В конце октября, несмотря на отступление русских войск, вопрос об организации управления Буковиной продолжал обсуждаться в Ставке. Особое внимание начальник штаба Ставки генерал Н.Н. Янушкевич обращал на проблему румынского населения. По этому поводу он отправил запрос генерал-губернатору Восточной Галиции Г.А. Бобринскому. Тот ответил: «Буковина должна быть поделена на 13 уездов, но население трех из них румынское, и я еще не выяснил вопроса,

должны ли мы в них ввести русскую гражданскую администрацию» (РГВИА 2: 8 об.). Таким образом, можно говорить о том, что в октябре–ноябре 1914 г. вопрос о принципах организации гражданского управления в крае оставался открытым.

Русские войска вновь заняли территорию Буковины 15 ноября 1914 г., и Черновицкая губерния просуществовала до 1 февраля 1915 г.

Вторичное вступление русских войск на территорию Буковины, по мнению некоторых чинов дипломатической канцелярии Ставки, создало возможности для влияния на позицию Румынии, где еще не был решен вопрос о вступлении в войну. Снискать «расположение» Румынии предлагалось за счет создания румынских органов самоуправления и румынской милиции на территории «местностей, населенных румынами и находящихся за пределами той части Буковины, которую желательно присоединить к России» (АВПРИ 1: 30). Камер-юнкер Муравьев представил 21 декабря 1914 г. в Ставку докладную записку, где предлагал создать румынскую милицию из местных жителей, а затем «расширить функции этой организации... В ее руки можно будет передать и управление румынскими местностями» (АВПРИ 1: 29 об.–30). По мнению Муравьева, организация милиции из буковинских румын давала массу преимуществ. В случае отступления русских войск можно было бы «передать эти местности созданным нами румынским органам» (АВПРИ 1: 30 об.) и устроить, таким образом, проблемы австрийцам, «так как им пришлось бы подавлять фактически осуществленную независимость буковинских румын». Предложение Муравьева в штабе Ставки не поддержали. Генерал Н.Н. Янушкевич наложил следующую резолюцию: «Это рано и без особых указаний С.Д. Сазонова – нельзя» (АВПРИ 1: 30 об.). В МИД также был рассмотрен проект Муравьева. Советник политического отдела МИД М.Ф. Шиллинг сообщил ему: «...министр не сочувствует предложенной Вам организации в Южной Буковине милиции из румын» (АВПРИ 1: 38). Но через несколько дней позиция Сазонова несколько изменилась. Он поддержал предложение о создании из буковинских румын милиции для сохранения порядка, но по-прежнему отрицательно относился к планам введения румынского самоуправления. По мнению министра, нельзя было в Буковине обеспечивать интересы Румынии до ее вступления в войну, иначе у румынского правительства создастся впечатление, что «румынские интересы в Буковине будут обеспечены и без вмешательства Румынии» в войну на стороне Антанты (АВПРИ 1: 42).

Вопрос об организации гражданского управления в Буковине в конце 1914 – начале 1915 г. решался в двух ведомствах: Ставке Верховного главнокомандующего и в МИД. Янушкевич поддержал

предложение Муравьева и распорядился начать введение русского гражданского управления в южной части Буковины (РГВИА 2: 74а). Министр иностранных дел Сазонов также не возражал против этого, но обратил внимание на два момента. Во-первых, он считал «желательным, чтобы высшие должности были заняты везде русскими из России и лишь низшие – местными уроженцами» (АВПРИ 4: 6), во-вторых, указывал на «необходимость строго подбора привлекаемых на службу в Буковине русских чиновников» (АВПРИ 4: 6).

Императорская помета на документе указывает, что предложения Сазонова были согласованы с Николаем II, который поддержал министра, написав: «Правильно» (АВПРИ 4: 6). В самой Черновицкой губернии мнения о создании там русского гражданского управления разделились. Евреинов немедленно телеграфировал в Ставку: «...считаю проект... почти неосуществимым на деле. Муравьев по объезде Южной Буковины присоединился к моему заключению» (РГВИА 2: 267). Но на следующий день Муравьев телеграфировал в Ставку: «Для немедленного введения в Южной Буковине управления губернатор считает нужным теперь же образовать пять новых уездов и командировать срочно потребное число нижних чинов полиции» (РГВИА 2: 268). Можно предположить, что Евреинов не поддерживал проект введения в Буковине русского гражданского управления, но под давлением чиновника дипломатической канцелярии штаба Ставки вынужден был согласиться. В пользу этого предположения говорит дальнейшая политика С.Д. Евреинова в Буковине, который всячески противодействовал прибытию туда русских гражданских чинов. Следует отметить, что практика назначений в Восточную Галицию русских гражданских чиновников впоследствии была признана крайне неудачной. Их низкий профессионализм вызывал множество нареканий. И Евреинов уже учитывал имевшийся опыт, а также и то, что территория Буковины представляла собой сложный прифронтовой район. А.Ю. Геровский отмечал, что, хотя деятельность русской администрации в Галиции в 1914 – начале 1915 г. следует признать неудачной, но черновицкий губернатор С.Д. Евреинов «единственный из администрации оказался на высоте своей задачи» (РГВИА 2: 131 об.). Он не принимал присылавшихся из России уездных начальников и полицейских, считая, что их непрофессиональные действия могут уронить престиж русской власти в крае. Протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский отмечал, что ситуация в Буковине была гораздо лучше, чем в Галиции, т. к. как «русские до этого времени предоставляли самим буковинцам разбираться в своих делах» (Шавельский 1954: 47–48). Он приводил примеры действий губернатора Евреинова, который всячески предотвращал вмешательство в дела православной Буковинской митрополии.

На организацию гражданского управления в Буковине в 1914–1915 гг. влияли различные факторы, в т. ч. непосредственная близость фронта, пристальное внимание Министерства иностранных дел и лично С.Д. Сазонова к организации управления регионом, позиция черновицкого губернатора С.Д. Евреинова. Пристальное внимание МИД к буковинской территории в связи с российско-румынскими отношениями во многом влияло на появление различных инициатив, связанных с организацией управления Буковиной, в частности проекта создания румынской милиции и румынского самоуправления. Но следует подчеркнуть, что к подобным инициативам руководство МИД и дипломатической канцелярии штаба Ставки относилось с большой осторожностью.

Буковина, в отличие от Восточной Галиции, не привлекала столь пристального внимания российских националистов, ратовавших за объединение исторической Руси. Это, несомненно, повлияло на то, что на территории края не проводились форсированные преобразования для создания более тесных связей с Российской империей. Наличие значительного по численности румынского населения в условиях, когда решался вопрос о вступлении Румынии в Первую мировую войну, также стало фактором, влиявшим на создание органов гражданского управления и самоуправления и определение административных границ. В совокупности перечисленные факторы определяли различия как в организации гражданского управления в Буковине и Восточной Галиции, так и в политике российской администрации на этой территории в целом.

ЛИТЕРАТУРА

АВПРИ 1 – Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 135. Оп. 474. Д. 163. 18 л.

АВПРИ 2 – АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 159. 400 л.

АВПРИ 3 – АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 165. 130 л.

АВПРИ 4 – АВПРИ. Ф. 135. Оп. 474. Д. 174. 27 л.

Борисёнок 2018 – *Борисёнок Е.Ю.* Несоветская украинизация: власти Польши, Чехословакии и Румынии и «украинский вопрос» в межвоенный период. М.: Алгоритм, 2018.

Велика війна 2014 – Велика війна 1914–1918 рр. і Україна: у 2 кн. Київ, 2014. Кн. 1.

Глизнер 2014 – *Глизнер В.* Административно-территориальное разделение Галиции и Буковины русской оккупационной властью в 1914–1918 гг. // Схід. 2014. № 4 (130). С. 79–83.

Добержанський 1999 – *Добержанський О.* Національний рух українців Буковини другої половини ХІХ – початку ХХ століття. Чернівці, 1999.

Історія розвитку 2014 – Історія розвитку органів влади на території Чернівецької області. Чернівці: Букрек, 2014.

Кабузан 2006 – *Кабузан В.М.* Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год. М., 2006.

Клопова 2016 – *Клопова М.Э.* Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века. М., 2016.

Краткий отчет 1915 – Краткий отчет по управлению Черновецкой губернией за период времени с 1 сентября по 7 октября 1914 г. и с 17 ноября 1914 г. по 1 февраля 1915 г.б. черновицкого губернатора камер-юнкера двора его императорского величества Евреинова. Киев, 1915.

Лапина 1988 – *Лапина И.М.* Вопрос о Буковине в русско-румынских дипломатических отношениях (1914–1916 гг.) // Проблемы внутри- и внешнеполитической истории Румынии нового и новейшего времени. Кишинев, 1988. С. 178–195.

Лопухин 2008 – *Лопухин В.Б.* Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. М., 2008.

Нестеров 2014 – *Нестеров А.Г.* Герцогство Буковина в интеграционной модели Австро-Венгерской монархии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2014. № 4 (134). С. 66–71.

Новая философская 2010 – Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. II. С. 624–625.

Особливості буковинського 2010 – Особливості буковинського пограниччя: історія культурного полілогу. Донецьк, 2010.

Пеганов 2014 – *Пеганов А.О.* Национально-территориальные претензии Венгрии в Первой мировой войне // Первая мировая война в исторических судьбах Европы. Минск, 2014. С. 361.

Раздорский 2016 – *Раздорский А.И.* «Краткий отчет по управлению Черновецкой губернией» в 1914–1915 гг. губернатора С.Д. Евреинова как исторический источник // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 124–137.

РГВИА 1 – Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 644. 180 л.

РГВИА 2 – РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 12. 300 л.

Танфильев 1915 – *Танфильев Г.И.* Галиция и Буковина: Географический очерк. 1915.

Хутарев-Гарнишевский 2012 – *Хутарев-Гарнишевский В.В.* Российская жандармерия на территориях Галиции и Буковины в годы Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2012. № 2. С. 47–58.

Шавельский 1954 – *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. Т. II.

REFERENCES

The Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund 135. List 474. File 163.

The Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund 135. List 474. File 159.

The Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund 135. List 474. File 165.

The Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). Fund 135. List 474. File 174.

Borisenok, E.Yu. (2018) *Nesovetskaya ukrainizatsiya: vlasti Pol'shi, Chekhoslovakii i Rumynii i "ukrainskiy vopros" v mezhoennoy period* [Non-Soviet Ukrainization: the authorities of Poland, Czechoslovakia and Romania and the "Ukrainian question" in the interwar period]. Moscow: Algorithm.

Smoliy, V.A. (ed.) (2014) *Velika viyna 1914–1918 rr. i Ukraïna* [The Great War of 1914–1918 in Ukraine]. Vol.1. Kyiv: Klio.

Glizner, V. (2014) Administrative-territorial division of Galicia and Bukovina Russian occupation authorities in 1914–1918. *Skhid*. 4 (130). pp. 79–83 (in Russian).

Dobzhansky, O. (1999) *Natsional'niy rukh ukraïntsi v Bukovini drugoi polovini XIX – pochatku XX stolittya* [National movement of Ukrainians in Bukovina in the second half of the 19th – early 20th century]. Chernivtsi: Zoloti litavri.

Gakman, S. et al. (2014) *Istoriya rozvitku organiv vladi na teritorii Chernivets'koi oblasti* [The History of the authorities in Chernivtsi region]. Chernivtsi: Bukrek.

Kabuzan, V.M. (2006) *Ukraiintsy v mire: dinamika chislennosti i rasseleniya. 20-e gody XVIII veka* [Ukrainians in the world: dynamics of population and settlement. The 1720-ies – 1989]. Moscow: RAS.

Klopova, M.E. (2016) *Rusiny, russkie, ukraiintsy. Natsional'nye dvizheniya vostochnoslavyanskogo naseleniya Galitsii v XIX – nachale XX veka* [Rusins, Russians, Ukrainians. National movements of the East Slavic population of Galicia in the 19th – early 20th century]. Moscow: Indrik.

Evreinov, S.D. (1915) *Kratkiy otchet po upravleniyu Chernovetskoy gubernii za period vremeni s 1 sentyabrya po 7 oktyabrya 1914 g. i s 17 noyabrya 1914 g. po 1 fevralya 1915 g.* b. chernovitskogo gubernatora kamer-yunkera dvora ego imperatorskogo velichestva Evreinova [Summary report on the administration of Chernivtsi province from September 1 to October 7, 1914 and from November 17, 1914 to February 1, 1915, Chernivtsi Governor, Chamber Junker of his Imperial Majesty Court Evreinov]. Kyiv: [s.n.].

Lapina, I.M (1988) *Vopros o Bukovine v rusko-rumynskikh diplomaticheskikh otnosheniyakh (1914–1916 gg.)* [The question of Bukovina in Russian-Romanian diplomatic relations (1914–1916)]. In: Madievsky, S.A. (1988) *Problemy vnutri- i vneshnepoliticheskoy istorii Rumynii novogo i noveyshego vremeni* [Prob-

lems of home- and foreign policy history of Romania of the new and modern times]. Chişinău: Ştiinţa. pp. 178–195.

Lopukhin, V.B. (2008) *Zapiski byvshego direktora departamenta Ministerstva inostrannykh del* [Notes of the former Director of the Department of the Ministry of Foreign Affairs]. Moscow: Nestor-Istoriya.

Nesterov, A.G. (2014) Duchy of Bukovina in the integration model of Austria-Hungary. *Evropa v menyayushchemsya mire* [Europe in a changing world]. Proc. of the Conference. pp. 66–71 (in Russian).

Stepin, V.V. (ed.) (2010) *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New Philosophical Encyclopedia. In 4 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'. pp. 624–625.

Antoshkina, L., Gadinko, A., Krasovska, G., Sigeda, P. & Sukhomlinov, O. (2010) *Osoblivosti bukovins'kogo pogranichchya: istoriya kul'turnogo polilogu* [Specificity of the Bukovina frontier: a history of the cultural polylogue]. Donetsk: Yugo-Vostok, LTD.

Peganov, A.O. (2014) Natsional'no-territorial'nye pretenzii Vengrii v Pervoy mirovoy voyne [National-territorial claims of Hungary in the First World War]. In: Bogush, V.A. (ed.) *Pervaya mirovaya vojna v istoricheskikh sud'bach Evropy* [World War I in the historical destinies of Europe]. Minsk: BSU.

Razdorsky, A.I. (2016) "Kratkiy otchet po upravleniyu Chernovetskoj gubernii" v 1914–1915 gg. gubernatora S.D. Evreinova kak istoricheskiy istochnik ["Summary report on the administration of the Chernivtsi province in 1914–1915' by Governor S.D. Evreinov as a historical source]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. "Istoricheskie nauki"*. 2 (3). pp. 124–137.

The Russian State Military Historical Archives (RGVIA). Fund 2003. List 1. 644.

The Russian State Military Historical Archives (RGVIA). Fund 2005. List 1. File 12.

Tanfilev, G.I. (1915) *Galitsiya i Bukovina: Geograficheskiy ocherk* [Galicia and Bukovina: A geographical essay]. [s.l.; s.n.].

Khutarev-Garnishevsky, V.V. (2012) Rossiyskaya zhandarmeriya na territoriyakh Galitsii i Bukoviny v gody Pervoy mirovoy vojny [The Russian gendarmerie in Galicia and Bukovina during the First World War]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8: Istoriya*. 2. pp. 47–58.

Shavelsky, G.I. (1954). *Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoy armii i Flota* [Memoirs of the last Protopresbyter of Russian army and Navy]. Vol. 2. New York: izd. Im. Chekhova.

Бахтурина Александра Юрьевна – доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета и Государственного академического университета гуманитарных наук (Россия).

Alexandra Yu. Bakhturina – Russian State University for the Humanities (Russia)

E-mail: b-a-t13@mail.ru